

Цао Цзин застыла, словно каменная статуя, её глаза были полны безумия. Она даже перестала бояться смотреть на разлагающегося мальчика перед собой, из её рта доносилось дыхание, похожее на хрипы астматика.

Мальчик снова заговорил:

— Ты боишься не потерять меня, а лишиться всего, что тебе положено. Дети умнее, чем вы думаете. Я всё понимаю. Ты на самом деле никогда меня не любила, правда?

Женщина в оцепенении дважды моргнула — не то соглашаясь, не то отрицая.

— Эх, мама, ты слишком слаба. Ты не заслуживаешь того, чтобы обрести утраченное, — вздохнул мальчик, встал и, повернувшись спиной к Цао Цзин, направился в темноту.

На лице женщины, потерявшей рассудок, покрытом грязью и усталостью, из потухших глаз медленно скатилась слеза.

Из-за тёмного занавеса вышел клоун. Его огромные, похожие на лодки, ботинки отшвырнули игрушечный грузовик, и он, как сама смерть, навис над головой Цао Цзин.

— Нет... пожалуйста, нет...

Смеющийся демон высоко поднял блестящий кухонный нож, направляя его в живот женщины. Лезвие отражало ослепительный свет лампы.

Грудь Цао Цзин судорожно вздымалась, она произносила бессвязные обрывки слов, но в момент, когда нож был готов войти в её тело, они превратились в крик.

— Аааааа!!!

На её лице застыло безумие, и даже маленький язычок в глубине рта был отчётливо виден.

Чжоу Сюэжун вздрогнул и проснулся. Рядом Сюй Минлан держал руль и, увидев, что Чжоу Сюэжун пришёл в себя, спросил:

— Всё в порядке?

Чжоу Сюэжун покачал головой, его мысли были полны только что увиденного сна. Он давно не видел ту женщину.

В комнате, куда никогда не проникал свет, не было никаких украшений, воздух был наполнен затхлым запахом плесени, отдававшим лёгкой сладостью. Во сне он снова был ребёнком — хотя

и выше своих сверстников, но лишь вытянувшись вверх, тощим, с волосами, подстриженными почти наголо.

Потому что та женщина всегда брила ему голову.

Его хрупкое тело не обладало силой, и он часто просто смотрел в окно, которое, однако, было лишь нарисовано на листе бумаги, вырванном из альбома и приклеенном к стене.

Одно окно постепенно превратилось в несколько. Сменялись времена года, двигались солнце и луна. Он рисовал на бумажных окнах разные пейзажи, чтобы, перелистывая страницы, видеть что-то новое.

Во сне он снова оказался за партой, покрытой жёлтой краской, и, скучая, листал бумажные окна, думая о том, чтобы снова выйти и увидеть большую жёлтую собаку на рынке. Собака была милой, она ему нравилась, особенно когда её влажный нос касался его ладони.

Закрыв глаза, он погрузился в свои фантазии. Он не хотел их открывать, боясь, что снова увидит лишь бумажные окна.

Внезапно аромат мясных булочек достиг его ноздрей. Он открыл глаза и увидел настоящее открытое окно, за которым был оживлённый рынок, и среди толпы он заметил ту самую большую жёлтую собаку. Собака тоже увидела его и, лая, побежала к окну. Чжоу Сюэжун сначала обрадовался, но потом испугался, что лай привлечёт внимание женщины из соседней комнаты, и, высунувшись наполовину, попытался спуститься по водосточной трубе.

— Что ты делаешь?! — раздался хриплый, неприятный голос.

Он поднял голову и увидел женщину с растрёпанными волосами, стоящую перед его партой.

Её лицо было странным: верхняя часть, даже без ухода, сохраняла черты миловидности, но нижняя — искажённая, с кривым носом и отсутствующей частью нижней губы, сквозь которую были видны зубы.

Чжоу Сюэжун окаменел, не зная, что сказать, и молчал.

Её глаза, холодные, как у рептилии, пристально смотрели на него.

— Я же говорила тебе не выходить!!

Её губы дрогнули, сухие и потрескавшиеся губы разомкнулись, обнажив чёрную пустоту рта, и раздался оглушительный крик.

Чжоу Сюэжун отпустил руки, чтобы закрыть уши, но тело потеряло опору, и в следующую секунду его охватило чувство падения.

В падающем взгляде оставалось лишь лицо женщины в окне.

Такое холодное.

Машина подъехала к перекрёстку, с которого они начали путь. Сюй Минлан, следуя указателю, свернул налево. Вначале он беспокоился, что машина может привлечь слишком много внимания, поэтому попросил Е Цзявэнь следить за окружением и сообщать, если что-то случится.

Электромобиль двигался не быстро, особенно на подъёме — даже прыжок из него не привёл бы к травмам. Чжоу Сюэжун, будучи внимательным, попросил Сюй Минлана следить за кустами с его стороны, чтобы не пропустить возможного клоуна. Не прошло и нескольких секунд, как тёмные кусты внезапно шевельнулись. Это движение не ускользнуло от взгляда Сюй Минлана, и он не стал обманывать себя мыслью, что это могла быть дикая кошка или собака.

Педаль газа была выжата до упора, но машина продолжала медленно и равномерно двигаться вперёд. Не успел Сюй Минлан что-то решить, как Чжоу Сюэжун уже выпрыгнул из машины, держа топор перед собой, готовый к быстрой атаке.

Кусты замерли в тишине. Человек внутри, казалось, тоже заметил Чжоу Сюэжун, но намеренно не показывался. Чжоу Сюэжун не стал играть в прятки и одним ударом топора рассек кусты. Человек внутри отреагировал быстро, отскочив назад, и тяжело задышал.

Чжоу Сюэжун опустил топор и сказал:

— Выходи, офицер Юй.

Из темноты поднялся силуэт крепкого мужчины. Его лицо, на котором читались испуг и усталость, при виде Чжоу Сюэжуна стало сдержанным.

— А, это ты.

Чжоу Сюэжун не ответил, осмотрел кусты и, нахмурившись, спросил:

— Где Цао Цзин?

Юй Хаохуай дёрнул веком — это был признак неуверенности. Чжоу Сюэжун уловил это, но не подал виду, молча ожидая объяснений. В этот момент из машины раздался крик Сюй Минлана:

— Сначала залезайте в машину! Быстрее!

Юй Хаохуай хотел двинуться, но, встретив оценивающий взгляд Чжоу Сюэжуна, остановился. Смешно — он, полицейский, оказался в положении подозреваемого. Чжоу Сюэжун не стал ждать, развернулся и пошёл первым.

Юй Хаохуай последовал за ним и рассказал о том, что произошло с ним и Цао Цзин на карусели. Ему удалось спасти Цао Цзин, но она настаивала на поисках сына и ушла в другую часть парка, несмотря на все попытки остановить её.

Сюй Минлан тоже рассказал о случившемся на колесе обозрения, включая наклейку с клоуном и то, как они убили клоуна. Юй Хаохуай вспомнил, что в сувенирном магазине, будь то конфеты или игрушки, всё было упаковано с изображением клоуна. Оказывается, клоун давно знал, где они прячутся, и просто играл с ними.

В ходе не самого лёгкого разговора экскурсионный автомобиль приближался к зеркальному дому, а клоун всё ещё не появлялся. Сюй Минлан начал сомневаться: что, если они войдут в зеркальный дом, а клоун так и не придёт? Или, может быть, клоун уже нашёл других и поэтому ещё не добрался сюда?

В любом случае, это не было тем, чего ожидал Сюй Минлан. Он даже начал думать, что был слишком самоуверен. Теперь в машине было четверо, а значит, четыре жизни, и любая ошибка в его плане могла привести к трагедии.

Сюй Минлан понимал, что сейчас нет смысла сомневаться. Он изначально был готов рискнуть, так почему же теперь колеблется? Его пальцы на руле вдруг почувствовали тепло. Он, не задумываясь, поднял руку и потёр нос, издав при этом звук.

Краем глаза он увидел, как темноволосый юноша смотрит на него, что вызвало у него лёгкое смущение. Он даже подумал, не было ли его движение слишком наигранным.

Чжоу Сюэжун изучал черты лица Сюй Минлана: непослушные волосы, слегка вздёрнутый нос, уши, покрытые множеством проколов и посиневшие от холода. Внезапно у него возникло желание согреть эти уши, и он так и сделал...

— Чёрт! — Сюй Минлан вздрогнул, чуть не потеряв контроль над рулём, и машина слегка дёрнулась в сторону.

Юй Хаохуай и Е Цзявэнь на заднем сиденье испугались. Юй Хаохуай, уже находящийся в состоянии повышенной тревожности, тут же спросил:

— Где он?!

— Не волнуйся, это не клоун, просто рука соскользнула, — объяснил Сюй Минлан.

<http://bllate.org/book/15403/1361434>